

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ШКОЛ И ВУЗОВ СЛОВАКИИ

Дулебова И.

Университет Коменского в Братиславе (Братислава, Словакия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8916-1617>

Московкин Л. В.

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4818-1205>

Аннотация. В статье описаны процесс и результаты исследования социокультурного содержания современных учебников русского языка для школ и вузов Словакии. Целью исследования был поиск ответа на следующие вопросы: какой социокультурный материал представлен в этих учебниках, создает ли он предпосылки для межкультурной коммуникации, какой образ России формируется у словацких учащихся при изучении русского языка по этим учебникам? Материалом исследования послужили 13 учебников и учебных комплексов, используемых в обучении русскому языку в школах и вузах Словакии. Методы исследования: контент-анализ учебных программ и учебников, анкетирование, интервьюирование. Исследование показало, что в современных учебниках русского языка, используемых в школах и вузах Словакии, дан богатый социокультурный материал. В них представлены факты художественной культуры и научные достижения России, приводятся сведения о событиях и персоналиях, дана информация о ситуациях современного повседневного общения. Реалии российской жизни отражены в учебниках хотя и одномерно, но весьма доброжелательно, что создает основу для межкультурного общения и способствует формированию позитивного образа России и русского народа. Результаты исследования могут быть полезны представителям разных областей знания (психологам, политологам, социологам, историкам и др.), но все же первостепенное значение они имеют для авторов и рецензентов учебников русского языка как иностранного, а также для преподавателей, выбирающих учебник для своей практической деятельности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; учебники русского языка; школьные учебники; вузовские учебники; социокультурное содержание.

SOCIO-CULTURAL CONTENT OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS FOR SECONDARY SCHOOLS AND UNIVERSITIES IN SLOVAKIA

Irina Dulebova

Comenius University in Bratislava (Bratislava, Slovakia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8916-1617>

Leonid V. Moskovkin

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4818-1205>

Abstract. The article describes the process and results of the study of the socio-cultural content of modern Russian language textbooks for secondary schools and universities in Slovakia. The aim of the study is to find answers to the following questions: what kind of socio-cultural material is presented in these textbooks, does it create the preconditions for intercultural communication, what image of Russia is formed among Slovak students when they study Russian using these textbooks? The research material includes 13 textbooks used in teaching the Russian language in secondary schools and universities in Slovakia. The research methods comprise the following: content-analysis of curricula and textbooks, questioning, interviewing. The study showed

that modern Russian language textbooks used in secondary schools and universities in Slovakia contain rich socio-cultural material. It contains facts of artistic culture and scientific achievements of Russia, provides information about events, personalities and situations of modern everyday communication. The realities of Russian life are reflected in textbooks scantily but rather benevolently. It creates a basis for intercultural communication and contributes to the formation of a positive image of Russia and the Russian people. The results of this study may be useful for many specialists (psychologists, political scientists, sociologists, historians, etc.), but are of primary significance for authors and reviewers of Russian language textbooks, as well as for teachers looking for a textbook for practical teaching.

Key words: Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; Russian language textbooks; secondary school textbooks; higher school textbooks; socio-cultural content.

Для цитирования: Дулебова, И. Социокультурное содержание современных учебников русского языка для школ и вузов Словакии / И. Дулебова, Л. В. Московкин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 221–233. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-19.

For citation: Dulebova, I., Moskovkin, L. V. (2021). Socio-cultural Content of Modern Russian Language Textbooks for Secondary Schools and Universities in Slovakia. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 2, pp. 221–233. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-19.

Введение

Одной из важных лингводидактических задач последнего времени является исследование различных аспектов формирования социокультурной компетенции у обучающихся иностранному языку. Интерес к социокультурной проблематике вызван бурным развитием в последние 50 лет таких значимых для лингводидактики научных направлений, как лингвострановедение, лингвокультурология, теория межкультурной коммуникации, теория коммуникативного поведения, имагология, теория иноязычного коммуникативного образования и др. При этом именно содержательные аспекты формирования социокультурной компетенции оказываются в меньшей степени изученными, что и обуславливает интерес к исследованию социокультурного содержания современных учебников русского языка для школ и вузов Словакии.

Учебники иностранного и родного языков отличаются от учебников по всем другим учебным предметам тем, что в каждом из них переплетаются три плана: языковой, коммуникативный и социокультурный. Это обусловлено спецификой содержания учебных предметов «Родной язык» или «Иностранный язык», в котором выделяются языковой, коммуникативный и социокультурный компоненты. При этом языковой и коммуникативный планы учебников, как правило, счи-

таются главными, а социокультурный рассматривается как некий фон¹, на котором осуществляется формирование языковой и коммуникативной компетенций².

Соответственно, в трудах по теории учебника иностранного языка традиционно анализу подвергается в большей степени языковое или коммуникативное содержание учебников и в меньшей степени социокультурное [Арутюнов 1990; Бим 2002; Вятютнев 1984; Якушев 2009; Cunningsworth 1984; Skierso 1991; McGrath 2002; Tomlinson 2012]. Социокультурное содержание учебников иностранного языка исследовалось в СССР в 1970–1990-х гг. в рамках лингвострановедения [Верещагин 1990; Ендольцев 1988; Фурманова 1993 и др.]. В частности, анализировалось содержание учебных текстов и иллюстраций. В последние 20 лет социокультурное содержание учебников чаще всего рассматривается в контексте имагологии или теории межкультурной коммуникации.

Имагология как сравнительно новое направление междисциплинарных исследований изучает разного рода образы. Например, применительно к обучению русскому языку как иностранному она исследует формирование образов России, русского народа, русского языка в учебном процессе, в том числе и на материале определенных учебников [Милославская 2008; Милич 2017; Дзюба 2019; Образ

¹ С этим связан термин «фоновые знания» в трудах по лингвострановедению [Верещагин 1990].

² Исключением являются отдельные лингводидактические концепции, в частности концепция иноязычного коммуникативного образования Е. И. Пассова [Пассов 2000].

России 2019 и др.]. Эти образы далеко не всегда бывают позитивными. С. Г. Милославская показывает, как на протяжении многих столетий в массовом сознании европейцев создавался негативный образ России, причем часто его формировали авторы учебников русского языка [Милославская 2008]. Искаженный образ России предстает и на страницах некоторых современных учебников, написанных не только за рубежом, но и в самой России [Ардатова 2015; Веснина 2018; Карпец 2013; Сафонова 2012]. Впрочем, большая часть современных учебников русского языка как иностранного, созданных как российскими, так и зарубежными авторами, демонстрирует в целом доброжелательный образ России.

Существует ряд работ, в которых реализован межкультурный подход к анализу учебников [Бердичевский 2015; Rubdy 2014; Выган 1993; Damen 1987; Kramsch, 1993; Risager 1991]. Основная идея этих работ состоит в следующем: учебник иностранного языка должен создавать условия для формирования межкультурной компетенции учащихся. Так, Р. Рабди отмечает, что социокультурный анализ учебников дает ответы на следующие вопросы: Какие аспекты культуры в нем отражены? Соответствуют ли учебные материалы социокультурному контексту учащихся, учитывают ли они их ценности и взгляды? Отражают ли эти материалы социокультурное разнообразие и учитывают ли его? Показывает ли учебник сходства и различия между культурой учащихся и другими культурами? Не сделано ли это с позиций превосходства? Содержит ли учебник стереотипные, неточные, снисходительные или оскорбительные образы пола, расы, социального класса или национальности? [Rubdy 2014].

В. В. Сафонова совмещает имагологический и межкультурный подходы к анализу учебников: она пишет, с одной стороны, о выявлении адекватного или неадекватного представления в них страны изучаемого языка, с

другой стороны, о поиске ответа на вопрос, соответствует ли данный учебник требованиям межкультурного образования [Сафонова 2012]. Такой комплексный подход к анализу социокультурного содержания учебников представляется наиболее целесообразным: он был положен и в основу настоящего исследования.

Методология исследования

Целью настоящей работы являлся поиск ответа на следующие вопросы:

- какой социокультурный материал представлен в учебниках русского языка, используемых в школах и вузах Словакии;
- создает ли он предпосылки для межкультурной коммуникации;
- какой образ России формируется у словацких учащихся при изучении русского языка по этим учебникам?

Материалом исследования служили учебники, используемые в обучении русскому языку в школах и вузах Словакии. При составлении выборки принимались во внимание их следующие характеристики:

- год издания: анализу подвергались учебники, изданные только в последние 25 лет;
- распространенность: исследовались учебники, наиболее часто используемые в школах и вузах Словакии.

В результате было отобрано 13 учебников и учебных комплексов. Большая их часть составлена словацкими авторами, однако встречаются и учебники, изданные чешскими авторами, причем одни из них адаптированы к условиям словацкой школы, а другие предназначены для обучения в Чехии¹.

Методы исследования:

1. Контент-анализ учебных программ, включающих списки обязательной и дополнительной учебной литературы, на сайтах образовательных учреждений Словакии, и учебников, в частности, тем и ситуаций социокультурного содержания, состава социокуль-

¹ Хотя объектом исследования являются словацкие учебники, в выборку был включен учебник «Радуга» по той причине, что он на сегодняшний день является наиболее популярным учебным пособием для обучения русскому языку в словацких школах и вузах. Хотя используются и другие чешские учебники русского языка, их доля в сравнении с «Радугой» неоправданно мала, и по этой причине они не рассматриваются. Поскольку Чехия и Словакия после разделения в 1993 году и далее на законодательном уровне являются общим образовательным пространством, а культура и язык чехов и словаков исторически близки, то и использование чешских материалов в словацкой системе образования (особенно на уровне средних школ и вузов) не вызывает возражений со стороны организаторов и участников образовательного процесса.

турных единиц, их представления в учебных текстах, заданиях и иллюстрациях.

2. Анкетирование студентов. При составлении выборки учебников использовались данные анкетирования первокурсников, которое в 2007–2019 гг. ежегодно проводилось на первых занятиях по русскому языку в двух словацких университетах (Университете Коменского в Братиславе и Экономическом университете в Братиславе). Анкета начиналась с вопроса «По каким учебникам вы обучались в начальной / средней школе?» Всего было обработано более 1400 ответов студентов.

3. Интервьюирование преподавателей словацких вузов, позволившее собрать информацию о том, какие учебники русского языка они используют.

Результаты исследования

1. Учебники русского языка для основной школы¹

В основной школе чаще всего используют учебный комплекс из пяти книг «Русский язык для основной школы» В. Глендовой и Е. Ковачиковой [Glendová 2016]. Распространенность этого учебного комплекса подтверждает и специалист Государственного комитета по педагогике Республики Словакия А. Королёва, отмечая, что это «единственные национальные учебники русского языка для 5-9 классов общеобразовательной школы» [Koroľová 2014: 27].

Социокультурная составляющая расширяется в них вместе с развитием языковой компетенции обучающихся. Если в учебном пособии для пятого класса мы находим лишь краткое описание Москвы как столицы России, то в учебнике для 6 класса уже описывается и московское метро, а также дается подробное описание основных достопримечательностей Санкт-Петербурга.

В учебнике для 7 класса вводятся адаптированные тексты Н. Носова, А. Слонимского, А. С. Пушкина, С. Маршака, В. Драгунского, А. Алексина, рассказывается о школьном образовании в России, о жизни и творчестве А. С. Пушкина и П. И. Чайковского, о тради-

ционной русской еде и одежде, об истории и достопримечательностях Москвы, о российских праздниках, об изделиях русских народных промыслов, о природных богатствах Сибири.

В учебнике для 8 класса каждая глава тематически связана со страноведением и культурой России: кратко рассматривается географическое и административное устройство Российской Федерации, биография и творчество М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, М. А. Шолохова, города Золотого кольца России, богатство Третьяковской галереи. Представлены и анализируются работы А. Рублева, И. Е. Репина, А. К. Саврасова, П. П. Кончаловского, В. И. Сурикова, В. Г. Перова, В. В. Верещагина, В. В. Пукирева, В. Д. Поленова. В этом учебнике реализуется традиционалистский подход к представлению русского изобразительного искусства, так как без картин «Грачи прилетели» Саврасова и «Неравного брака» Пукирева обходится мало какой учебный комплекс. Вместе с тем очевидно, что их тематика, жанр, сюжет не являются чисто русским феноменом. Может быть, целесообразнее было бы, учитывая и возраст учащихся, предложить им картины менее известные, но более культурно специфические, например, былинно-мифологические картины Константина Васильева. Способ представления картин (преимущественно краткое описание) можно было бы модифицировать в творческие задания (дополнение слов, выбор подходящей для описания картины национально-маркированной лексики из предоставленных вариантов, ответы на вопросы).

В учебнике для 8 класса также рассматриваются традиции Нового года, Рождества, Масленицы, Пасхи, Дня Победы и других праздников, творчество М. Плисецкой, позитивные стороны медицинского обслуживания в России, ключевые имена и события российской космонавтики, а также московской Олимпиады 1980 года.

В учебнике для 9 класса содержится тематически разнообразная информация о России: подробно освещаются достопримеча-

¹ Система образования в Словакии включает в себя 9 лет základnej školy (основная школа), состоящей из двух ступеней (1–4 класс, 5–9 класс), затем следует stredná škola (средняя школа, 4 года обучения) – это гимназии и средние профессиональные школы, после окончания которых при условии успешной сдачи госэкзаменов (maturitné skúšky) выпускники поступают в вузы.

тельности Санкт-Петербурга и его пригородов (Петродворец, Пушкин, Павловск), коллекции наиболее известных российских музеев (Эрмитаж, Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), представлено описание жизни и творчества А. П. Чехова, Б. Окуджавы, В. Высоцкого, М. В. Ломоносова, И. П. Павлова, Д. И. Менделеева, дается информация о российском Интернете, рассказывается о русских свадебных традициях и бытовых суевериях (*сесть на дорожку, разбитое зеркало, рассыпанная соль, черная кошка* и т. д.), подробно анализируется значение Петра I в российской истории, дается краткая характеристика шедевров российской кинематографии («Броненосец Потемкин», «Летят журавли», «Иваново детство», «Андрей Рублев», «Война и мир», «Восхождение», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Осенний марафон», «Москва слезам не верит», «Утомленные солнцем»), российская мода представлена описанием творчества В. Зайцева.

Основной стратегией данного учебного комплекса является стратегия бикультурализма: в нем реализованы «такой отбор и такая организация учебного (языкового, текстового, лингвострановедческого) материала, при которых устанавливается взаимосвязь двух языковых картин мира и фактов двух лингвокультур – родной и изучаемой» [Образ России 2019: 65]. Впрочем, информация о взаимосвязи российской и словацкой культур в этом комплексе могли бы быть расширены. Так, в пособии для 9 класса вполне уместно бы было ввести и материал о Душане Маковицком, словацком враче семьи Л. Н. Толстого, писателе и переводчике. Несколько удачно подобранных фрагментов из его воспоминаний придали бы «великому старцу» новый образ в глазах словацких учеников. В учебник для 7 класса можно было включить задания с использованием крылатых фраз из фильма «Морозко», чрезвычайно популярного в Словакии, а на основе русского оригинального текста были бы возможны и задания-загадки, задания на дополнение выражений и т. п. Ученикам 8 класса, возможно, были бы интересны межкультурные сопоставления лично значимых жизненных событий (рождение ребенка, крестины, годовщины и юбилеи, свадьба, ново-

селье и т. п.), а также религиозных традиций (например, сопоставление католического и православных постов позволяет одновременно расширить лексический запас по теме питания), сопоставления популярных в России и Словакии профессий, сравнение увлечений молодежи и т. п.

2. Учебники русского языка для средних школ и гимназий

В средних школах и гимназиях чаще всего используется учебный комплекс в пяти книгах «Радуга» чешских авторов [Jelínek 1997], причем первые две книги предлагаются и в словацком варианте, а три последних пока существуют только в чешском. А. Королёва отмечает, что, хотя этот учебный комплекс предназначен преимущественно для изучения русского языка в средних школах, он может быть востребован и в филологических вузах [Koroľová 2014: 41].

Социокультурная составляющая в данном учебном комплексе также имеет вектор расширения по нарастающей в соответствии с повышением уровня владения языком от А1 до В1. В «Радуге 1» учащиеся знакомятся с судьбой романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» и с ситуацией, сложившейся вокруг присуждения ему Нобелевской премии по литературе, а также с упоминанием творчества В. Высоцкого. Однако литературные темы в этом учебном комплексе имеют преимущественно описательный характер, мало способствующий проникновению в поэтику и особенности творчества отдельных писателей, непосредственно связанных с формированием нравственных качеств учащихся. Художественные тексты используются чаще всего иллюстративно, в лучшем случае с несколькими вопросами в конце фрагмента. Учебник бы только выиграл, если бы в него были включены тексты популярных песен (авторских и народных), особенно если имеются качественные переводы на словацкий язык, например, если бы в него была включена известная песня Б. Окуджавы «Молитва Франсуа Вийона» с переводом на словацкий язык Я. Штрассера, лучшего современного словацкого переводчика с русского языка.

В «Радуге 2» подробно описана биография А. Рубинштейна. В главе «Две столицы России» проиллюстрированы и описаны главные

достопримечательности Москвы и Санкт-Петербурга, рассказывается и о московском транспорте (с акцентом на московское метро в сопоставлении с пражским). В «Радуге 3» представлены с иллюстрациями и описываются шедевры русского изобразительного искусства (И. Е. Репина, В. А. Серова, И. О. Левитана, В. М. Васнецова, П. И. Аргунова, В. М. Орешникова), традиционные составляющие русского национального костюма, творчество И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и А. П. Чехова, достопримечательности Ялты и Новосибирска.

В учебнике «Радуга 4» представлена еще более обширная социокультурная информация: подробно рассматривается творчество А. И. Солженицына, Н. В. Гоголя, история и современность российского воздушного транспорта (на примере Аэрофлота), подробно описываются основные достопримечательности Москвы, предлагаются и полезные советы туристу по различным бытовым ситуациям в Москве, связанным с обменом валюты, хранением багажа, поведением на вокзалах, поселением в гостиницу и т. п., подробно представлены сибирский регион (включая, кроме краеведческого, и анализ экологического состояния) и подробности увлекательного путешествия по Транссибирской железной дороге, русский порядок питания и основные блюда русской кухни, государственные и церковные праздники.

В «Радуге 5» дается информация о городах Золотого кольца России, о богатстве и разнообразии русской церковной архитектуры (с кратким экскурсом и в грустную историю разрушения церквей в советский период), а также представлена информация об экономике России и ее природных богатствах, рассказывается о легендах российского спорта (И. Роднина, Г. Каспаров, В. Третьяк, Л. Яшин), анализируются традиции русского усадебного быта (Кусково, Остафьево, Коломенское, Абрамцево), подробно представлены памятные места, связанные с именами знаменитых русских писателей (Михайловское, Ясная Поляна, Тарханы, Спасское-Лутовиново), дается и краткая информация о выдающихся русских ученых (М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, К. Э. Циолковский, С. В. Ковалевская, В. К. Зворыкин, С. П. Королев, И. П. Павлов),

рассказывается о наиболее известных университетах России.

Важно отметить, что в целом в данном учебном комплексе исторические сведения представлены весьма отрывочно и мало контекстуализируются в свете хода общей мировой истории. Понятно желание авторов обойти трагические моменты истории, но все же для лучшей самоидентификации подрастающего поколения было бы полезно их осветить и частично через события, связывающие словацкую и российскую историю, пусть часто и спорные. Можно коротко, но увлекательно подать историю чехословацких легионеров в контексте Первой мировой и Гражданской войн, освобождения Словакии от немецких оккупантов в 1945 году (тут была бы полезна и информация о связанных с этими событиями памятниках), объективно осветить события 1968 года и т. д.

3. Учебники русского языка для вузов

В вузах Словакии используются не только учебный комплекс «Радуга», но и учебные пособия, созданные вузовскими преподавателями, например, учебный комплекс в четырех книгах «Говорите по-русски?» М. Дзиваковой, Р. Квапила, Г. Рехториковой [Kvapil 2012], в котором также реализуется стратегия бикультурализма, но при этом имеет место легкий перевес в сторону словацких реалий, особенно в части сравнения систем образования, например, не полностью раскрыт потенциал представления российских партнерских вузов (РЭУ имени Г.В. Плеханова, МГИМО, Саратовский университет), в которые у студентов есть реальный шанс попасть на учебу от 1 месяца до 4 лет, так что данная информация наверняка была бы воспринята ими с живым интересом.

По данным интервьюирования преподавателей, в большинстве случаев в вузах используется учебник «ДА! Ruština», написанный вузовскими педагогами Е. Декановой и Э. Ондрейчевой, несколько раз переизданный и предназначенный для обучения русскому языку как филологов, так и нефилологов [Dekanová 2008]. Учебник содержит богатую социокультурную составляющую. В нем подробно представлена разнообразная информация о Москве и Санкт-Петербурге (история, достопримечательности, музеи, галереи,

вузы, библиотеки, театры), о городах Золотого кольца России, рассказывается об особенностях русской кухни, русских праздничных традициях и медицинском обслуживании в России, кратко описаны география и население, даны творческие биографии К. Э. Циолковского и М. В. Ломоносова, композитора П. И. Чайковского, царя Петра I, художника В. А. Серова, коротко описано творчество А. С. Пушкина и подробно А. П. Чехова.

Анализ других популярных учебников русского языка [Chamrajeva 2009; Žofková 2001; Orlová 2016; Vochmina 2011] показал, что все они также направлены на формирование не только языковой и коммуникативной, но и социокультурной компетенции у обучающихся русскому языку. Общая картина складывается следующая: больше внимания уделено культурным и историческим достопримечательностям Москвы и Санкт-Петербурга. Русские писатели и их творчество представлены более широко, чем, например, композиторы, исторические деятели, режиссеры, и художники. Достижения российского спорта, науки, космонавтики представлены лишь фрагментарно. Довольно часто описываются города Золотого кольца России, реже сибирский регион (почти всегда в аспекте природных богатств), а остальные города и регионы представлены крайне редко. Весьма слабо представлена информация о современной политической, экономической, административной, демографической и социальной ситуации в России, зато подробно описаны традиции русских праздников, особенности национальной кухни и одежды. Исторические факты и события рассматриваются преимущественно в контексте описания исторических достопримечательностей Москвы и Петербурга или деятельности исторических личностей, в основном XVIII и XIX веков. XX век с его революционными событиями и опытом социалистического строительства представлен фрагментарно, в основном в контексте современных российских праздников (например, *23 февраля, 9 мая*).

Вместе с тем, представляется, что в учебниках для вузов были бы вполне уместны и более сложные исторические темы, особенно в контексте взаимопересечений российской и словацкой (чехословацкой) истории и фактов, хорошо известных словацким студентам

из истории отечественной. Например, кратко представленные факты о «Интергельпо», промысловом кооперативе из Чехословакии, состоявшем преимущественно из чехов, словаков и венгров, добровольно направившихся строить социализм в СССР, об их успехах и грустном конце можно было бы оживить при помощи популярного сегодня метода обучения «*Oral History*» (устная история) – метода организации осмысления истории через устные свидетельства очевидцев, их дискуссии, обсуждение проблемных вопросов. Это позволило бы «очеловечить» историю XX века и перенести ее из отчуждающей плоскости *они и мы* (их история) в более привлекательную плоскость *мы с ними* (наша общая история).

Отдельно от анализируемых учебников стоит учебный комплекс из двух книг Э. Колларовой и Л. Трушиной «*Встречи с Россией*» [Колларова 2004], главной составляющей которых является именно социокультурная, поскольку Э. Колларова является в Словакии главным пропагандистом идеи обучения языку через культуру и культуре через язык. Этот учебник предназначен для студентов средних школ, достигших уровня B1, но его также рекомендуют использовать при обучении студентов-филологов, в том числе и русистов [Koroľová 2014: 46]. Части этого учебного комплекса настолько насыщены информацией о литературе, искусстве, кинематографии и прочих областях культуры, что кажутся, скорее, учебниками по истории русской культуры, нежели учебниками русского языка, поэтому, несмотря на то, что они чрезвычайно содержательны и отлично структурированы, они не вошли в нашу выборку учебников русского языка.

4. Самоучители

В Словакии пользуются популярностью и самоучители русского языка, которые, по данным опросов студентов, иногда используются в общеобразовательных школах и гимназиях. Большой спрос на данный вид учебных пособий, наблюдаемый нами повсеместно в библиотеках и книжных магазинах, можно объяснить феноменом 1990-х годов, когда на волне общественных перемен обучение русскому языку в школах снизилось до минимума, а главным иностранным языком стал английский. Сегодня ситуация выравнива-

ются¹, но знание русского языка у целого поколения словаков (у экономически активного населения в возрасте от 30 до 40 лет) весьма фрагментарно, и они наряду с учащимися школ и студентами вузов также являются потребителями данного образовательного продукта. Анализ наиболее популярных из них [Kovačiková 2014; Kollarova 2006; Matejko 2018; Hribiková 2012; Grominová 2019] показал, что в них присутствует довольно весомая социокультурная составляющая, но она имеет при этом более практическую направленность. Значительно меньше по сравнению с вышеописанными учебниками в них представлена художественная культура и история России, зато более подробно рассматриваются темы, связанные с современным русским бытом (особенности праздников, новоселье, традиции питания, поведение в гостях, подарки, магазины), транспортом, вокзалами, гостиницами, аэропортами, медицинским обслуживанием, наиболее популярными туристическими маршрутами (преимущественно Москва и Санкт-Петербург).

В учебниках подобного типа, адресованных преимущественно взрослому, экономически активному населению Словакии, являющемуся потенциально весьма перспективным в плане туризма, авторы могли бы позволить себе и отойти от представления стереотипных маршрутов культурно-исторического туризма в России, и дать волю фантазии (и новой, актуальной лексике) в смысле представления российских перспектив религиозного, сельского, горного, гастрономического, лечебно-оздоровительного туризма, автотуризма, темного туризма, отдыха на море, экстремального отдыха и т. д. В качестве учебных текстов и соответствующих заданий подошли бы такие темы: крупные города с разными видами развлечений, места отдыха на природе, популярные морские курорты, возможности горных походов, удобные маршруты (автомобильные, автобусные, железнодорожные), особенности авиасообщения и т. д. Интересны бы были и темы, связанные с языковым, религиозным и национальным многообразием России.

Обсуждение

Социокультурный материал представлен во всех учебниках русского языка, используемых в школах и вузах Словакии. Их авторы учитывают тенденции развития современной лингводидактики, среди которых одна из ведущих – это обеспечение взаимосвязи языка и культуры в процессе обучения.

Наиболее подробно в учебниках представлены исторические, культурные и архитектурные достопримечательности Москвы, Петербурга, а также городов Золотого кольца России, что говорит о стремлении авторов учебников зародить у обучающихся желание посетить Россию в качестве туриста. В этом, несомненно, имеется и дидактический смысл – часто интерес обучающихся к языку и жизни народа, говорящего на этом языке, возрастает после первой туристической поездки в страну.

В учебниках присутствует большое количество сведений о выдающихся русских писателях, однако преимущественно о представителях «золотого века» русской литературы, и это, вероятно, объясняется тем, что авторы этих учебников в большинстве своем являются выпускниками отделений русской филологии, на которых традиционно обучают студентов русской классической литературе. Значительно в меньшей степени представлены литераторы советского периода за исключением В. Высоцкого, Б. Окуджавы, А. Солженицына и Б. Пастернака, что, возможно, вызвано идеологическими соображениями. Информация о современном литературном процессе почти полностью отсутствует, но это характерно и для преподавания русского языка как иностранного в самой России. Полагаем, что особо привлекательным и познавательным в аспекте нетривиального освещения российской истории и современных реалий могло бы стать представление фрагментов творчества популярных современных писателей, уже знакомых читателю по переводам на словацкий язык (напр. «Лавр» Е. Володкина, «Зулейха открывает глаза» Г. Яхиной, «Зеленый шатер» Л. Улицкой, «День опричника» В. Сорокина, «Время женщин» Е. Чижовой, «Июнь» Д. Быкова и т. д.).

¹ По данным посольства РФ, в Словакии в 2019 году русскому языку обучалось почти 60 000 словацких школьников в более чем тысяче словацких начальных и средних школ, подробнее см. на <http://www.srspol.sk/clanek-rozhovor-velvyslanca-ruska-na-slovensku-a-l-fedotova-pre-informacnu-agenturu-ria-novosti-18405.html> (дата обращения: 01.03.2020).

В учебниках широко представлена информация о русских традициях, праздниках, обрядах, особенностях национальной кухни и одежды, хотя и ясно, что она, как правило, мало способствует пониманию жизни в современной России. Нельзя не согласиться с тем, что в этом проявляется хронологическая узость в представлении российской действительности (в учебниках создается архаичный образ страны), а также стратегия тиражирования стереотипных представлений о русской культуре в ее отрыве от современного социокультурного контекста [Образ России 2019: 69]. Несмотря на это, все же полагаем, что эта информация необходима, так как она обладает познавательным и мотивационным потенциалом.

С другой стороны, во многих учебниках присутствует прагматическая информация, жизненно необходимая при посещении России: использование всех видов транспорта, поселение в гостиницы, посещение ресторанов, магазинов и культурных мероприятий. К сожалению, она имеет преимущественно описательный характер и мало способствует реальному общению.

Описание особенностей российского образования в учебниках имеет место, но его нельзя назвать достаточно информативным. Вероятно, это обусловлено тем, что, по мнению авторов учебников, большинство изучающих русский язык в Словакии не планирует в дальнейшем получать образование в России. Это верно лишь отчасти, так как у словацких учащихся имеются реальные возможности (по линии министерских квот, Россотрудничества, межвузовского обмена) стать студентами российских вузов, а кроме того, даже в случае, если учащийся не планирует обучение в России, его, по нашим наблюдениям, весьма интересует тема образования в сопоставительном плане: организация обучения, система оценки знаний и умений студентов, распределение бюджетных и коммерческих мест в государственных вузах России, российская специфика перехода на Болонскую образовательную систему и особенно вопросы, связанные с практикой ЕГЭ, которая и в Словакии в свое время широко обсуждалась, но так и не была реализована.

Русское изобразительное искусство представлено в учебниках весьма содержатель-

но, хотя и довольно стереотипно. В меньшей степени по сравнению с литераторами и художниками даются сведения о выдающихся ученых, композиторах, спортсменах, режиссерах, архитекторах, скульпторах. Полностью отсутствует информация о традициях русского цирка, относительно мало внимания уделено русскому балету, танцу, музыке.

Современные российские политические деятели почти не упоминаются, но без описания жизни и деятельности Петра I не обходится практически ни один учебник, что отражает исключительно российское восприятие степени значимости исторических деятелей. Роль Петра I в определении вектора развития российской истории неоспорима, но с точки зрения словацкого исторического и культурного пространства, где еще сильно самоощущение своей истории как истории бывшей Габсбургской монархии, не менее интересной личностью является, например, Александр I, деяния которого с историей Австрийской империи перекликаются куда значительнее, нежели столь подробно описываемые петровские реформы. Имеются в виду наполеоновские войны, Пресбургский мир, заключенный в 1805 году в Братиславе, Венский конгресс и другие события, оказавшие влияние на словацкую историю. Нельзя не согласиться с тем, что «присутствие в зарубежных учебниках русского языка как иностранного исторических и политических событий и персоналий должно быть тщательно взвешено, возможно, с привлечением участия специалистов по истории» [Образ России 2019: 37].

Весьма фрагментарно представлена информация о банковской системе, увлечениях российской молодежи, студенческой жизни в вузах, особенностях российской флоры и фауны, современных формах коммуникации (сотовая связь, интернет, популярные и полезные для иностранцев интернет-сайты). Почти полностью отсутствует информация о современной российской экономике, политической и административной системе, национальном, религиозном и культурном многообразии населения России. Возможно, причина в том, что это новая и во многом малознакомая авторам учебников информация, при том, что у школьников и студентов она вызывает интерес. Впрочем, и в самой Рос-

сии эти важные моменты повседневной жизни в содержании обучения русскому языку и в учебниках почти не отражены.

Выводы

1. В современных учебниках русского языка, используемых в школах и вузах Словакии, представлен богатый социокультурный материал. Авторы учебников широко освещают художественную культуру России, демонстрируя обучающимся главным образом классические произведения XIX в. При этом художественная культура XX в. представлена несколько однобоко, а художественная культура последних 20 лет вообще не отражена. Это же относится и к политической истории России. В учебниках представлены многие важные элементы культуры современного российского быта, но при этом ряд других элементов не отражен вообще, что, впрочем, характерно не только для словацких, но и для российских учебников русского языка как иностранного.

2. Реалии российской жизни отражены в учебниках в целом весьма доброжелательно. При этом авторы учебников избегают рассмотрения «проблемных» вопросов российской жизни, и в результате большое количество

фактов российской истории и культуры оказываются неизвестными студентам.

3. Социокультурное содержание учебников русского языка, используемых в школах и вузах современной Словакии, способствует формированию позитивного образа России и русского народа. Образ России, предлагаемый в учебниках, представляет ее как весьма привлекательную цель для культурно-познавательных путешествий, а отчасти и вузовского образования, и одновременно мотивирует учащихся к ее углубленному многостороннему познанию.

4. Исследование социокультурного содержания учебников русского языка для школ и вузов Словакии может быть полезно представителям разных областей знания (психологам, политологам, социологам, историкам и др.), но все же первостепенное значение оно имеет для авторов и рецензентов учебников русского языка как иностранного, для преподавателей, выбирающих учебник для своей практической деятельности, для студентов, обучающихся планированию и проведению уроков, то есть для всех тех, кто связан с конкретным процессом обучения и для кого учебник выступает как средство обучения.

Литература

- Ардагова, Е. В. Образ России в современных учебниках по русскому языку как иностранному / Е. В. Ардагова. – Текст : электронный // Arriogi. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 1–9. – URL: <http://www.arriogi-journal.ru> (дата обращения: 16.10.2020).
- Арутюнов, А. Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев / А. Р. Арутюнов. – М. : Русский язык, 1990. – 167 с.
- Бердичевский, А. Л. Как написать межкультурный учебник русского языка / А. Л. Бердичевский, А. В. Голубева. – СПб. : Златоуст, 2015. – 140 с.
- Бим, И. Л. Некоторые исходные положения теории учебника иностранного языка / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 3. – С. 3–9.
- Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
- Веснина, Л. Е. Образ России в учебниках по чтению РКИ в Китае: русский взгляд. 07.12.2018 / Л. Е. Веснина. – Текст : электронный // Русский язык как иностранный (РКИ). – URL: <http://o-rossii.ru/blog/rki/115-obraz-rossii-v-uchebnikakh-po-chteniyu-rki-v-kitae-russkij-vzglyad> (дата обращения: 16.10.2020).
- Вохмина, Л. Л. Русский класс / Л. Л. Вохмина, И. А. Осипова. – М. : Русский язык. Курсы, 2011. – 320 с.
- Вятюнев, М. Н. Теория учебника русского языка как иностранного / М. Н. Вятюнев. – М. : Русский язык, 1984. – 144 с.
- Дзюба, Е. В. Когнитивные стратегии презентации образа России в зарубежных учебниках по русскому языку как иностранному для носителей славянских языков / Е. В. Дзюба // Филологический класс – 2019. – № 1. – С. 75–82.
- Ендольцев, Ю. А. Вопросы теории и практики в преподавании лингвострановедения / Ю. А. Ендольцев. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. – 52 с.
- Карпец, Е. В. Освоение мира иной культуры в культурно-образовательном пространстве учебника : автореф. дис. ... канд. культурологии / Карпец Е. В. – Саранск : Мордовский гос. ун-т, 2013. – 26 с.
- Колларова, Э. Встречи с Россией / Э. Колларова, Л. Трушина. – Братислава : СПН ; Младе лета, 2004. – 310 с.
- Милич, Й. Учебник для иностранных обучающихся как средство формирования имиджа страны / Й. Милич, Н. В. Русанова // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в Евразийском образовательном пространстве. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2017. – № 2. – С. 29–35.

Милославская, С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России / С. К. Милославская. – М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2008. – 400 с.

Образ России в международном образовательном дискурсе: лингвокогнитивный и лингводидактический аспекты : коллективная монография / Е. В. Дзюба, С. А. Еремина, В. Ю. Миков [и др.] ; Уральский государственный педагогический университет ; под редакцией Е. В. Дзюбы. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – 208 с.

Пассов, Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур: 5-11 кл. / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2000. – 172 с.

Сафонова, В. В. Социокультурные аспекты экспертного анализа качества иноязычной учебной литературы / В. В. Сафонова // Евразийский форум. – 2012. – С. 199–215.

Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В. П. Фурманова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1993. – 122 с.

Якушев, М. В. Концептуальные основы оценки качества учебника иностранного языка / М. В. Якушев. – Орел : Изд-во Орловского ун-та, 2009. – 165 с.

Byram, M. Language and culture learning: The need for integration / M. Byram // Germany, its representation in textbooks for teaching German in Great Britain / ed. by M. Byram. – Frankfurt am Main : Diesterweg, 1993. – P. 3–16.

Cunningsworth, A. Evaluating and selecting EFL teaching materials / A. Cunningsworth. – London : Heinemann, 1984. – 275 p.

Chamrajeva, J. Vremena I / J. Chamrajeva, E. Ivanova, R. Broniarz. – Skalice : Infoa, 2009. – 115 p.

Damen, L. Culture learning: The fifth dimension in the language classroom / L. Damen. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 406 p.

Dekanová, E. Da! Ruština / E. Dekanová, E. Ondrejčková. – Bratislava : Enigma, 2006. – 220 p.

Glendová, V. (2016). Ruský jazyk pre 5. ročník ZŠ / V. Glendová, E. Kováčiková. – Bratislava : SPN, 2016. – Vydanie: 9. – 120 p.

Grominová, A. Ruština pre samoukov a pre jazykové kurzy / A. Grominová, I. Posokhin, H. Šajgaliková. – Bratislava : Aktuell, 2019. – 350 p.

Hribíková, R. Ruský jazyk pre samoukov / R. Hribíková, Z. Liptáková, V. Ráž. – Bratislava : Fragment, 2012. – 224 p.

Jelínek, S. Радуга I / S. Jelínek, J. Folprechtová, R. Hříbková, H. Žofková. – Plzeň : Fraus, 1997. – 248 p.

Kollarova, E. Ruština pre samoukov / E. Kollarova, A. Berdičevskij. – Bratislava : Belimex, 2006. – 176 p.

Koroľová, A. Učebnica ruštiny. Čo s ňou? / A. Koroľová. – Bratislava : MPC v Bratislave, 2014. – 70 p.

Kovačiková, E. Ruština pre samoukov / E. Kovačiková. – Bratislava : SPN, 2014. – 142 p.

Kramsch, C. (1993). Context and culture in language teaching / C. Kramsch. Oxford : Oxford University Press, 1993. – 295 p.

Kvapil, R. Говорите по-русски? Ruský jazyk pre začiatovníkov I. 1. vyd. / R. Kvapil, M. Dziváková, G. Rechteriková. – Bratislava : Vydavateľstvo EKONÓM, 2012. – 125 p.

Matejko, L. Ruština pre samoukov / L. Matejko. – Eastone Books, 2018. – 248 p.

Materials Development in Language Teaching / B. Tomlinson. – 2nd ed. – Cambridge : CUP, 2012. – 451 p.

McGrath, I. Materials Evaluation and Design for Language Teaching / I. McGrath. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2002. – 310 p.

Orlová, N. (2016). Klass ! I / N. Orlová, M. Vágnerová, M. Kožušková. – Praha : Klett, 2016. – 168 p.

Risager, K. Cultural references in European textbooks: An evaluation of recent tendencies / K. Risager // Mediating languages and cultures: Towards an intercultural theory of foreign language education. – Clevedon, UK : Multilingual Matters, 1991. – P. 180–192.

Rubdy, R. Selection of materials / R. Rubdy // Developing materials for language teaching / ed. by B. Tomlinson. – 2nd ed. – London : Continuum, 2014. – P. 37–85.

Skierso, A. Textbook selection and evaluation / A. Skierso // Teaching English as a second or foreign language / ed. by M. Celce-Murcia. – Boston : Heinle and Heinle, 1991. – P. 432–453.

Žofková, H. Pojehali! 1 / H. Žofková, K. Eibenová, Z. Liptáková, J. Šaroch. – Uvaly : Albra, 2001. – 92 p.

References

Ardatova, E. V. (2015). Obraz Rossii v sovremennykh učebnikakh po russkomu yazyku kak inostrannomu [The Image of Russia in Modern Textbooks on Russian as a Foreign Language]. In *Apriori. Seriya: gumanitarnye nauki*. No. 3, pp. 1–9. URL: <http://www.apriori-journal.ru> (mode of access: 16.10.2020).

Arutyunov, A. R. (1990). *Teoriya i praktika sozdaniya učebnika russkogo yazyka dlya inostrantsev* [Theory and Practice of Creating a Textbook of the Russian Language for Foreigners]. Moscow, Russkii yazyk. 167 p.

Berdičevskij, A. L., Golubeva, A. V. (2015). *Kak napisat' mezhekulturnyi učebnik russkogo yazyka* [How to Write an Intercultural Russian Language Textbook]. Saint Petersburg, Zlatoust. 140 p.

Bim, I. L. (2002). Nekotorye iskhodnye položeniya teorii učebnika inostrannogo yazyka [Some Basic Principles of the Theory of a Foreign Language Textbook]. In *Inostrannye yazyki v shkole*. No. 3, pp. 3–9.

Byram, M. (1993). Language and Culture Learning: The Need for Integration. In Byram M. (Ed.). *Germany, its representation in textbooks for teaching German in Great Britain*. Frankfurt am Main, Diesterweg, pp. 3–16.

Chamrajeva, J., Ivanova, E., Broniarz, R. (2009). *Vremena I*. Skalice, Infoa. 115 p.

Cunningsworth, A. (1984). *Evaluating and Selecting EFL Teaching Materials*. London, Heinemann. 275 p.

Damen, L. (1987). *Culture Learning: The Fifth Dimension in the Language Classroom*. Cambridge, Cambridge University Press. 406 p.

- Dekanová, E., Ondřejčková, E. (2006). *Da! Ruština*. Bratislava, Enigma. 220 p.
- Dzyuba, E. V., Eremina, S. A., Mikov, V. Yu. et al. (2019). *Obraz Rossii v mezhdunarodnom obrazovatel'nom diskurse: lingvokognitivny i lingvodidakticheski aspekty* [The Image of Russia in International Educational Discourse: Linguo-Cognitive and Linguodidactic Aspects]. Ekaterinburg. 208 p.
- Dzyuba, E. V. (2019). Kognitivnye strategii prezentatsii obraza Rossii v zarubezhnykh uchebnikakh po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya nositelei slavyanskikh yazykov [Cognitive Strategies for Presenting the Image of Russia in Foreign Textbooks on Russian as a Foreign Language for Speakers of Slavic Languages]. In *Filologicheskii klass*. No. 1, pp. 75–82.
- Endol'tsev, Yu. A. (1988). *Voprosy teorii i praktiki v prepodavanii lingvostranovedeniya* [Problems of Theory and Practice in Teaching Linguistic and Regional Studies]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 52 p.
- Furmanova, V. P. (1993). *Mezhkulturnaya kommunikatsiya i lingvokulturovedenie v teorii i praktike obucheniya inostrannym yazykam* [Intercultural Communication and Linguocultural Studies in the Theory and Practice of Teaching Foreign Languages]. Saransk, Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. 122 p.
- Glendová, V., Kováčiková, E. (2016). *Ruský jazyk pre 5. ročník ZŠ*. Bratislava, SPN. Vydanie: 9. 120 p.
- Grominová, A., Posokhin, I., Šajgaliková, H. (2019). *Ruština pre samoukov a pre jazykové kurzy*. Bratislava, Aktuell. 350 p.
- Hřibíková, R., Liptáková, Z., Ráž, V. (2012). *Ruský jazyk pre samoukov*. – Bratislava, Fragment. 224 p.
- Jelínek, S., Folprechtová, J., Hřibíková, R., Žofková, H. (1997). *Paďyga I*. Plzeň, Fraus. 248 p.
- Karpets, E. V. (2013). *Osvoenie mira inoi kultury v kulturno-obrazovatel'nom prostranstve uchebnika* [Acquiring the World of Another Culture in the Cultural and Educational Space of the Textbook]. Avtoref. dis. ... kand. kulturologii. Saransk, Mordovskii gosudarstvennyi universitet. 26 p.
- Kollarova, E., Trushina L. (2004). *Vstrechi s Rossiei* [Meetings with Russia]. Bratislava, SPN, Mlade leta. 310 p.
- Kollarova, E., Berdičevskij, A. (2006). *Ruština pre samoukov*. Bratislava, Belimex. 176 p.
- Koroľová, A. (2014). *Učebnica ruštiny. Čo s ňou?* Bratislava, MPC v Bratislave. 70 p.
- Kováčiková, E. (2014). *Ruština pre samoukov*. Bratislava, SPN. 142 p.
- Kramsch, C. (1993). *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford, Oxford University Press. 295 p.
- Kvapil, R., Dživáková, M., Rehtoriková, G. (2012). *Govopume no-pyckcu? Ruský jazyk pre začiatčníkov I. 1. vyd.* Bratislava, Vydavateľstvo EKONÓM. 125 p.
- Matejko, L. (2018). *Ruština pre samouko*. Eastone Books. 248 p.
- McGrath, I. (2002). *Materials Evaluation and Design for Language Teaching*. Edinburgh, Edinburgh University Press. 310 p.
- Milich, J. (2017). Uchebnik dlya inostrannykh obuchayushchikhsya kak sredstvo formirovaniya imidzha strany [A Textbook for Foreign Students as a Means of Forming the Country's Image]. In *Opyt i perspektivy obucheniya inostrannym yazykam v Evraziiskom obrazovatel'nom prostranstve*. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet. No. 2, pp. 29–35.
- Miloslavskaya, S. K. (2008). *Russkii yazyk kak inostrannyi v istorii stanovleniya evropeiskogo obraza Rossii* [Russian as a Foreign Language in the History of the Formation of the European Image of Russia]. Moscow, Gosudarstvennyi IRYa im. A. S. Pushkina. 400 p.
- Orlová, N., Vágnerová, M., Kožušková, M. (2016). *Klass! I*. Praha, Klett. 168 p.
- Passov, E. I. (2000). *Programma-konceptsiya kommunikativnogo inoyazychnogo obrazovaniya. Konceptsiya razvitiya individualnosti v dialoge kultur: 5-11 kl.* [Program-Theory of Communicative Foreign Language Education. The Theory of the Individuality Development in the Dialogue of Cultures: 5–11 Grades]. Moscow, Prosveshchenie. 172 p.
- Risager, K. (1991). Cultural References in European Textbooks: An Evaluation of Recent Tendencies. In *Mediating languages and cultures: Towards an intercultural theory of foreign language education*. Clevedon, UK, Multilingual Matters, pp. 180–192.
- Rubdy, R. (2014). Selection of Materials. In Tomlinson, B. (Ed.). *Developing materials for language teaching*. 2nd ed. London, New York, Continuum, pp. 37–85.
- Safonova, V. V. (2012). Sotsiokulturnye aspekty ekspertnogo analiza kachestva inoyazychnoi uchebnoi literatury [Socio-Cultural Aspects of Expert Analysis of the Quality of Foreign Language Educational Literature]. In *Evraziiskii forum*, pp. 199–215.
- Skierso, A. (1991). Textbook Selection and Evaluation. In Celce-Murcia, M. (Ed.). *Teaching English as a second or foreign language*. Boston, Heinle and Heinle, pp. 432–453.
- Tomlinson, B. (Ed.) (2012). *Materials Development in Language Teaching*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press. 451 p.
- Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1990). *Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic and Regional Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. 4th ed. Moscow, Russkii yazyk. 246 p.
- Vesnina, L. E. (2018). *Obraz Rossii v uchebnikakh po chteniyu RKI v Kitae: russkii vzglyad* [The Image of Russia in Textbooks on Reading in RFL in China: Russian Perspective]. In *Russkii yazyk kak inostrannyi (RKI)*. URL: <http://o-rossii.ru/blog/rki/115-obraz-rossii-v-uchebnikakh-po-chteniyu-rki-v-kitae-russkij-vzglyad> (mode of access: 16.10.2020).
- Vokhmina, L. L., Osipova, I. A. (2011). *Russkii klass* [Russian Class]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 320 p.
- Vyatutnev, M. N. (1984). *Teoriya uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo* [Theory of the Russian as a Foreign Language Textbook]. Moscow, Russkii yazyk. 144 p.
- Yakushev, M. V. (2009). *Kontseptualnye osnovy otsenki kachestva uchebnika inostrannogo yazyka* [Conceptual Framework for Assessing the Quality of a Foreign Language Textbook]. Orel, Izdatel'stvo Orlovskogo universiteta. 165 p.
- Žofková, H., Eibenová K., Liptáková, Z., Šaroch, J. (2001). *Pojechali! 1*. Uvaly, Albra. 92 p.

Данные об авторах

Дулебова Ирина – PhD, доцент кафедры русистики и восточноевропейских исследований философского факультета университета Коменского в Братиславе (Братислава, Словакия).

Адрес: 81102, Словакия, г. Братислава, Гондова, 2.
E-mail: irina.dulebova@uniba.sk.

Московкин Леонид Викторович – доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет.

Адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

E-mail: moskovkin.leonid@yandex.ru.

Authors' information

Dulebová Irina – PhD, Associate Professor of Department of Russian and East European Studies of Faculty of Arts, Comenius University Comenius University in Bratislava (Bratislava, Slovakia).

Moskovkin Leonid Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Russian as a Foreign Language and Its Teaching Methods of Faculty of Philology, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).